

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕНТЫ В СОЦИАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Артемьев Николай Валентинович¹,

д-р экон. наук, доцент,
e-mail: nartemev@muiiv.ru,

Рудницкий Владимир Станиславович¹,

e-mail: vrudnitskiy@muiiv.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье указываются экономические и социальные факторы возникновения рентного дохода и прослеживаются исторические процессы, которые способствовали становлению системы перераспределения рентного дохода в социальный сектор экономики. Описано, как формирование института государства способствовало тому, что рентный доход стал систематически извлекаться отдельными экономическими агентами. Приведены определения, даваемые разными авторами понятию «социальный сектор», обнаружено отсутствие согласованности существующих определений и выявлено, что определяющими характеристиками социального сектора является, во-первых, его нацеленность на создание и распределение общественных благ, во-вторых, то, что среди методов его финансирования преобладают разные способы перераспределения доходов, полученных в других секторах экономики. Отдельное внимание в работе уделено рассмотрению роли институтов меценатства и благотворительности в системе перераспределения ренты, которая оценивается как важная, а степень интегрированности данного института в систему на сегодня признана недостаточной. Результаты исследования применимы в разработке направлений реформирования механизмов стратегического партнёрства между государством и частными экономическими агентами, владеющими рентой.

Ключевые слова: перераспределение дохода, рента, рентный доход, социальный сектор, система перераспределения доходов, меценатство, благотворительность

THE FORMING OF THE SYSTEM OF RENT REDISTRIBUTION TO THE SOCIAL SECTOR OF THE ECONOMY

Artemyev N.V.¹,

doctor of economics, associate professor,
e-mail: nartemev@muiiv.ru,

Rudnitsky V.S.¹,

e-mail: vrudnitskiy@muiiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes the economic and social factors of the emergence of rental income and traces the historical processes that contributed to the forming of the system of redistribution of rental income to the public sector of the economy. The article describes how the forming of the institution of the state contributed to the fact that the rental income began to be systematically extracted by economic agents. The definitions given by different authors to the concept of “social sector” are presented, the lack of consistency of existing definitions is found. It is also revealed that the defining characteristics of the social sector are, first, its focus on the creation and distribution of public goods, and second, that different ways of redistributing income received in other sectors of the economy dominate among the methods of financing the public sector. Special attention is paid to the role of patronage and charity institutions in the system of rent redistribution, which is assessed as important, and the degree of integration of this institution into the system is recognized as insufficient for nowadays. The results of

the study are applicable in developing areas for reforming the mechanisms of strategic partnership between the state and private economic agents owning rent.

Keywords: income redistribution, rent, rental income, social sector, income redistribution system, patronage, charity

DOI 10.21777/2587-554X-2022-2-53-59

В процессе функционирования и развития социально-экономических систем могут возникать условия, при которых отдельные экономические агенты извлекают значительную выгоду без существенных затрат труда, не обладая при этом уникальными предпринимательскими способностями. Частным примером здесь может служить удачное приобретение товара (предмета искусства, земельного участка, акций компании) временно или ошибочно недооценённого рынком, цена которого значительно возрастает в период владения, обеспечивая тем самым пассивный доход владельцу без активного участия последнего в его формировании. Доход, получение которого не обуславливается вложением труда, капитала или предпринимательских усилий, называется рентой.

В качестве условий для извлечения ренты в экономической плоскости можно выделить редкость и ограниченность ресурсов [1], а в социальной – наличие особых ограничений, создающих условия «закрытых отношений» [1; 2]. Ренту можно рассматривать в разном приближении как в составе других видов дохода, так и в чистом виде. Ренту в виде части арендной платы получает собственник недвижимости, сдавая её в аренду. Рента поступает государству при предоставлении возмездного права на использование недр. Часто о данном виде факторного дохода пишут в контексте сверхприбыли, в том числе от добычи природных ископаемых. В этом случае она является той частью дохода, которая превышает нормальную прибыль [3].

Получение ренты освещается в экономической литературе чаще в негативном ключе. Множество исследований посвящены обоснованию причин поведения, направленного на извлечение ренты, которое называется «рентоориентированное поведение» и поиску путей его устранения. На сглаживание негативных для общества последствий рентоориентированного поведения и направлена система перераспределения рентного дохода в социальный сектор экономики.

В научной литературе не сложилось однозначного мнения, что понимается под социальным сектором экономики. Актуальные, но дискуссионные в настоящее время подходы к трактовке данной категории показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Определения социального сектора экономики¹

Источник	Определение	Комментарий
Якобсон Л.И.	«Общественный сектор экономики – это сфера деятельности, ориентированная на ликвидацию провалов рынка, создание общих и социально значимых благ»	Автор включает в состав социального сектора объекты госсобственности за исключением тех, что ориентированы на производство продукции, обладающей свойствами конкурентности и исключаемости
Guidance S.	«Социальный сектор состоит из аппарата государственного управления и всех контролируемых государством агентств или финансируемых государством предприятий, а также других организаций, реализующих социальные программы, товары или услуги» (англ. «Public sector consists of governments and all publicly controlled or publicly funded agencies, enterprises, and other entities that deliver public programs, goods, or services») ²	Автор даёт вместе с определением модель социального сектора, в которой ядром является государство, далее идут организации, созданные государством исключительно с целью реализации социальных программ, после них то, что в наших реалиях можно определить как частные НКО. На периферии находятся коммерческие государственные и частные компании, которые иногда могут считаться частью социального сектора, например, когда исполняют контракт в рамках социальной программы
Алехин Э.В.	«Государственным (общественным) сектором называется совокупность всех видов ресурсов (материальных, трудовых, интеллектуальных, технологических, денежных и т.д.), находящихся в собственности и распоряжении государства, которые оно может использовать по мере необходимости и на основании четкой нормативно-правовой базы»	Автор ставит знак равенства между понятиями «государственный сектор» и «общественный сектор». Признаком принадлежности является собственность

¹ Составлено авторами на основе [4–7.]

² *Guidance S. Public Sector Definition* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globaliaa.org/standards-guidance> (дата обращения: 20.04.2022).

Попова Е.Ю.	«Социальный сектор экономики включает отрасли, продукты которых обладают значительными положительными внешними эффектами»	Определение с опорой на концепцию экстерналий. В статье автор уточняет, что границы социального сектора шире, чем границы сектора мериторных благ и отмечает, что масштабы положительных эффектов зависят от институциональной среды
Иванов С.А.	«Социальный сектор экономики – это совокупность отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и пр.), в которых функционируют как государственные, так и негосударственные организации, но вся деятельность которых направлена на оказание социальных услуг и производство товаров для населения»	Определение социального сектора даётся через понятие «социальная сфера», которое само нуждается в определении и автором раскрывается простым перечислением

Согласно Большой российской энциклопедии (БРЭ), *сектор экономики* – это часть экономической системы, в которую входят отрасли, имеющие сходные общие характеристики, экономические цели, характер функционирования; институциональная единица, однородная с точки зрения выполняемых ею функций и методов финансирования затрат [8]. Большинство учёных сходятся на том, что объединяющей целью социального сектора является создание и распределение общественных благ. Говоря о методах финансирования процесса создания данных благ, отметим, что среди них преобладает перераспределение доходов, полученных в других секторах экономики.

Что касается характеристик общественных благ, одним из первых их даёт П. Самуэльсон, который для выделения общественных благ вводит критерии неисключаемости и неконкурентности [9]. Стоит отметить недостаточность этих критериев для проведения границ и характеристики социального сектора, так как далеко не все блага, которые мы привыкли считать общественными, удовлетворяют обоим критериям, таковым, например, является высшее образование.

Возможности для более строгого обозначения границ социального сектора даёт теория мериторных благ Р. Масгрейва, который приводит обоснование того, что общество преследует собственные интересы, несводимые к сумме индивидуальных интересов [10]. Общество «навязывает» индивидам потребление полезных для поддержания уровня развития общества товаров и услуг и борется с потреблением разрушительных для общества товаров [11]. Опираясь на теорию мериторных благ, можно рассматривать в составе социального сектора экономики накопление и сохранение культурного наследия.

Свою классификацию социальных благ предлагает А.Я. Рубинштейн [12], который, объединив свойства неисключаемости и неконкурентности в общее свойство «коммунальность», выделяет:

- 1) частные блага (обладают индивидуальной полезностью, не обладают свойством коммунальности, не обладают социальной полезностью);
- 2) смешанные блага (обладают индивидуальной полезностью, не обладают свойством коммунальности, обладают социальной полезностью);
- 3) коммунальные блага (обладают индивидуальной полезностью, обладают свойством коммунальности, не обладают социальной полезностью);
- 4) смешанные коммунальные блага (обладают индивидуальной полезностью, обладают свойством коммунальности, обладают социальной полезностью);
- 5) социальные блага (не обладают индивидуальной полезностью, не обладают свойством коммунальности, обладают социальной полезностью).

Таким образом, согласно этой классификации, А.Я. Рубинштейн относит к социальному сектору такие блага, как смешанные, смешанные коммунальные и социальные. Следует дать пояснение тому, какие блага А.Я. Рубинштейн относит в группу социальных: «Именно к таким (социальным) благам следует отнести результаты исследований фундаментальных наук, а также значительную часть результатов культурной деятельности, связанную с культурным наследием. Речь в данном случае идет о ежедневной работе музеев, книжных хранилищ, архивов, реставрационных организаций и т.п.» [12]. Поясняя причину, по которой эти блага не обладают свойствами неисключаемости и неконкурентности, он пишет: «Конкретные же результаты, например, в области математики или теоретической физики, в реставрации памятников архитектуры и сохранении музейных коллекций свойств неисключаемости и несоперничества не имеют, поскольку вообще не потребляются индивидуумами» [12].

Продолжая классификацию, А.Я. Рубинштейн выделяет в социальном секторе два главных сегмента:

1. Сфера жизнеобеспечения человека. Представлена здравоохранением и социальным обеспечением.
2. Сфера знаний. Сюда входит наука, культура и образование. В этой сфере производятся, распространяются, осваиваются и сохраняются знания.

Основным институтом, обеспечивающим развитие социального сектора экономики на сегодня, является государство, но такая функция закрепилась за ним не сразу. Возникновение государства связано с выстраиванием стабильной системы удержания власти, в том числе над «ничейными» источниками полезных ресурсов. Данные обстоятельства с течением времени обусловили формализацию отношений собственности и достаточно строгое размежевание общества. Бюрократизация и увеличение неравенства возможностей различных экономических агентов привели к тому, что в прошлом «стихийный» процесс извлечения ренты становится систематическим: возникают стабильные потоки доходов, получаемых благодаря занимаемому во властной системе положению. Некоторые авторы указывают на то, что большую часть истории человечества именно рентный доход преобладал над всеми остальными видами дохода [2].

При том, что на различных стадиях становления государства основная часть рентного дохода служила личным интересам правящей элиты, часть ренты неизбежно уходила на реализацию инфраструктурных проектов: возведение мостов, прокладку дорог, обустройство городской инфраструктуры и т.д. Имеются достаточно веские основания для того, чтобы считать этот процесс перераспределением рентного дохода в социальный сектор. Схожим образом изначально осуществлялось финансирование сфер культуры, образования и даже церковной деятельности, которая была неразрывно связана с просвещением. В Европе именно деятельность церкви становится началом истории университетского образования. Отсюда следует, что государство и церковь служат инструментами, предполагающими использование ренты в качестве источника средств, направленных на благо всего общества.

Присваивающие ренту частные экономические агенты, которые поколениями накапливали богатство благодаря выгодному положению в сложившейся системе экономических отношений, проявляли участие в развитии социального сектора экономики не только с подачи государства и церкви, но и по собственной инициативе. Значительная часть культурного наследия в России и мире была создана на средства меценатов, о чём мы можем судить по известным нам случаям поддержки меценатами деятелей искусств, по большому количеству памятников архитектуры, о которых известно, что они построены на средства обеспеченных дельцов и аристократов, а также по образовательным организациям, начавшим свою деятельность под патронажем различных меценатов³. Таким образом, институт меценатства занимал важное место в системе перераспределения ренты в социальный сектор экономики.

Вслед за промышленной революцией произошло изменение структуры доходов. В доходах экономических агентов повысилась доля заработной платы и прибыли, так как люди начали переезжать из сельской местности в города и продавать собственный труд промышленникам, ориентирующимся на извлечение прибыли, а не ренты, получение которой сильно зависело от принадлежности к высшему сословию.

Важно, что одновременно происходит и трансформация государства. Ограничения, которые ранее государство вводило, создавая условия для захвата ренты привилегированными группами, постепенно меняются на ограничения обратной направленности. Катализатором этой трансформации, во многом, послужили работы К. Маркса и Ф. Энгельса.

Уже в конце XIX века Германия становится первой страной, где государство занимается выстраиванием и поддержанием системы перераспределения доходов: вводится обязательная страховка на случай болезни, появилось социальное страхование, каждый работник и его работодатель отчисляли одинаковую сумму в особый фонд, работодателей также обязали ввести страховку от несчастных случаев на производстве. В 1889 году в стране была запущена пенсионная система, которой на тот момент не было больше нигде в мире. Передача и накопление данных тогда происходили через почту. За всеми

³ Фандо Р.А. Научная и образовательная деятельность народных университетов России в условиях социально-политических изменений начала XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – М., 2005. – С. 117–130; Cuozzo J. The Florentine House of Medici (1389–1743): politics, patronage, and the use of cultural heritage in shaping the Renaissance. – New Brunswick, 2015. – 94 с. – DOI <https://doi.org/doi:10.7282/T3NV9M3T>.

этими инициативами стоял Отто фон Бисмарк, но его мотивацией было подавить противодействующие политические силы социалистической направленности⁴.

Современные черты государство всеобщего благосостояния или социальное государство приобретает только в XX веке. СССР стал страной, которая одной из первых совершила это кардинальное преобразование, где социальная направленность следовала за идеологическими установками. Сегодня среди неоспоримых заслуг СССР в области развития социального сектора отмечают, в частности, широкий охват населения образованием. В США, несмотря на диаметрально противоположные СССР идеологические устои, поворотным в данном направлении стал 1933 год, когда во времена Великой депрессии в США министр труда Фрэнсис Перкинс провела ряд реформ по социализации государства. Среди этих реформ было введение минимальной оплаты труда, пособий по безработице и пенсий для пожилых людей⁵.

Переживая трансформацию, государство, несмотря ни на что, сохраняло за собой обязанность по регулированию доходов, получаемых от добычи природных ресурсов. В зависимости от обстоятельств в разных странах и сейчас активно используются различные правовые механизмы перераспределения доходов. В нашей стране, согласно Конституции, реальным собственником недр и иных природных ресурсов объявляется народ. Это дает основание предположить, что государство выступает здесь в роли административного органа и центра.

Одним из признаков современного социального государства становится активное противодействие тому, чтобы ренту из разных источников извлекали и накапливали частные экономические агенты. В случае, когда это всё же происходит, именно на государство возлагается миссия и обязанность по её изъятию и перераспределению в социальный сектор современного общества.

Ранее было сказано, что обеспеченная часть населения может принимать участие в развитии социального сектора экономики не только с подачи государства, но и по собственной инициативе. По оценкам исследователей «Сколково» и банка UBS⁶, совокупные расходы на благотворительные проекты в России составляют примерно 340–460 млрд руб. в год, что около 0,4–0,5 % ВВП за 2017 год. Это сравнительно немного, если посмотреть, что расходы федерального бюджета на социальную политику составляют примерно 5 трлн руб. в год, а расходы Пенсионного фонда на выплату пенсий и иные социальные выплаты превышают 8 трлн руб. в год⁷. С другой стороны, исследователи «Сколково» отмечают, что эта сумма сравнима с государственными расходами по отдельным направлениям: так, расходы федерального бюджета на здравоохранение в 2017 году составили примерно 400 млрд руб., расходы на культуру и спорт – совокупно около 200 млрд руб.

Если посмотреть на данные таблицы 2, где указаны направления, которые поддерживаются за счёт частных пожертвований, то увидим, что три четверти (73,9 %) состоятельных людей направляют средства на помощь детям, половина ориентирована также на помощь малоимущим (47,8 %), поддержкой церкви и религии занимается 28,3 % и только 17,4 % дают деньги на высшее образование и науку⁸. При всей важности каждого из перечисленных направлений именно образование и наука являются сферами, нацеленными на долгосрочную перспективу – на накопление и передачу знаний.

Таблица 2 – Популярные направления пожертвований⁹

Население в целом	Топ-менеджеры компаний МСБ	Владельцы капитала
1. Дети (58 %)	1. Дети (62 %)	1. Дети (74 %)
2. Религиозные организации (30 %)	2. Малоимущие и неблагополучные (49 %)	2. Малоимущие и неблагополучные (50 %)
3. Малоимущие (28 %)	3. Церковь и религия (26 %)	3. Церковь и религия (28 %)
4. Животные (20 %)	4. Образование и наука (14 %)	4. Образование и наука (22 %)

⁴ Mitchell A. Bonapartism as a Model for Bismarckian Politics // Journal of Modern History. – 1977. – Vol. 49, No. 2. – P. 181–199.

⁵ Kirstin Downey. The Woman Behind the New Deal: The Life and Legacy of Frances Perkins – Social Security, Unemployment Insurance, and the Minimum Wage. – New York: Anchor Books, 2010. – 458 p.

⁶ Новак К., Оганесян А., Слуцкая М., Мисюткина В., Шнак А. Российский филантроп [Электронный ресурс] // Центр управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления «Сколково». 2018 г. – URL: https://www.common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_WTC/Research/SKOLKOVO_WTC_Russian_Philanthropist_Rus.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

При том, что в среднем расходы обеспеченных людей на благотворительность больше 3 млн рублей в год, эксперты говорят, что обычно они не превышают 1 % личного состояния¹⁰. Отмечается, что в позапрошлом веке зажиточные россияне тратили больше, например, братья Третьяковы не менее половины своей прибыли отправляли на благотворительность и меценатскую деятельность.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день при наличии очень развитой системы перераспределения рентного дохода, основной административной единицей которой является государство, можно говорить о недостаточности инициативы со стороны обеспеченного населения, немалую часть богатства и состояния которых составляет рента. Одним из следствий закрепления за государством большей части функций по развитию социального сектора экономики стало снижение у исследователей интереса к институту меценатства, при том, что меценаты играют важную роль в контексте перераспределения ренты. В связи с вышесказанным перспективным видится исследование вопросов и разработка направлений реформирования механизмов стратегического партнёрства между государством и частными экономическими агентами, владеющими рентой.

Список литературы

1. *Weber Max*. *Economy and Society*. – Berkeley, CA: University of California Press, 1978.
2. *Péter Mihályi, Iván Széleányi*. *Rent-Seekers, Profits, Wages and Inequality: The Top 20 %*. – Palgrave Pivot, Cham, 2019.
3. *Разовский Ю.В.* Природная рента: управление сверхприбылью. – ЛитРес: Самиздат, 2019. – 264 с.
4. *Якобсон Л.И.* Экономика общественного сектора: основы теории государственных финансов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 320 с.
5. *Алехин Э.В.* Государственный и муниципальный сектор экономики в Российской Федерации. – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2011. – 102 с.
6. *Попова Е.Ю.* Социальный сектор: проблемы определения содержания и границ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 23–29. – DOI 10.25513/1812-3988.2019.17(1).23-29.
7. *Иванов С.А.* Социальный сектор экономики как исследовательская категория и объект анализа // Сборник научных трудов IV Национальной (с международным участием) научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та, 2020. – С. 314–318.
8. Сектор экономики // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
9. *Samuelson P.A.* The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistic. – 1954. – Vol. 36, No. 4. – P. 387–389. – DOI <https://doi.org/10.2307/1925895>.
10. *Musgrave R., Musgrave P.* *Public Finance in theory and practice*. – 5th ed. – New York: McGraw-Hill Book Co., 1989. – 628 p.
11. *Musgrave R.A.* Merit Goods / Palgrave Macmillan (eds) // The New Palgrave Dictionary of Economics / Palgrave Macmillan. – London, 1987. – DOI [org/10.1057/978-1-349-95121-5_1139-1](https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1139-1).
12. *Рубинштейн А.Я.* Экономика социального сектора: проблемы теории // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 1 (28). – С. 47–64.

References

1. *Weber Max*. *Economy and Society*. – Berkeley, CA: University of California Press, 1978.
2. *Péter Mihályi, Iván Széleányi*. *Rent-Seekers, Profits, Wages and Inequality: The Top 20 %*. – Palgrave Pivot, Cham, 2019.

¹⁰ *Новак К., Оганесян А., Слуцкая М. Мисютина В., Шпак А.* Российский филантроп [Электронный ресурс] // Центр управления благополучием и филантропии Московской школы управления «Сколково». 2018 г. – URL: https://www.common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_WTC/Research/SKOLKOVO_WTC_Russian_Philanthropist_Rus.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

3. *Razovskij Yu.V.* Prirodnaya renta: upravlenie sverhpribyl'yu. – LitRes: Samizdat, 2019. – 264 s.
4. *Yakobson L.I.* Ekonomika obshchestvennogo sektora: osnovy teorii gosudarstvennyh finansov. – M.: Aspekt Press, 1996. – 320 s.
5. *Alekhin E.V.* Gosudarstvennyj i municipal'nyj sektor ekonomiki v Rossijskoj Federacii. – Penza: Penzenskij gos. un-t, 2011. – 102 s.
6. *Popova E.Yu.* Social'nyj sektor: problemy opredeleniya sodержaniya i granic // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2019. – T. 17, № 1. – S. 23–29. – DOI 10.25513/1812-3988.2019.17(1).23-29.
7. *Ivanov S.A.* Social'nyj sektor ekonomiki kak issledovatel'skaya kategoriya i ob'ekt analiza // Sbornik nauchnyh trudov IV Nacional'noj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. ekon. un-ta, 2020. – С. 314–318.
8. Sektor ekonomiki // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: v 35 t. / gl. red. Yu.S. Osipov. – M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2004–2017.
9. *Samuelson P.A.* The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistic. – 1954. – Vol. 36, No. 4. – P. 387–389. – DOI <https://doi.org/10.2307/1925895>.
10. *Musgrave R., Musgrave P.* Public Finance in theory and practice. – 5th ed. – New York: McGraw-Hill Book Co., 1989. – 628 p.
11. *Musgrave R.A.* Merit Goods / Palgrave Macmillan (eds) // The New Palgrave Dictionary of Economics / Palgrave Macmillan. – London, 1987. – DOI [org/10.1057/978-1-349-95121-5_1139-1](https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1139-1).
12. *Rubinshtejn A.Ya.* Ekonomika social'nogo sektora: problemy teorii // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. – 2005. – № 1 (28). – S. 47–64.